

назначавшихся для получения сведений о состоянии зрелости, с 1-го сентября по 1-е мая, в особые заседания экспертно-диагностического совета местных коммунальных или комиссий из числа местных членов оного. Не выдержавшие испытания могут подвергнуться одному вновь не ранее 6 месяцев. Испытание может повториться лишь три раза.

Производство построения и ремонт домов. Вследствие многократных жалоб коммунального хозяйства на плохое

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА.

ВО ВТОРНИКЪ, 27-го ФЕВРАЛЯ, И ВЪ ПЯТНИЦУ, 1-го МАРТА 1896 ГОДА,

ИМѢЮТЪ ВЫТЬ

ДВА КЮН

ЗНАМЕНИТАГО

ЩЕРТА

ПІАНИСТА

РАУЛЬ КОЧАЛЬСКИЙ.

КОНЦЕРТЫ ПОСВЯЩАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СОЧИНЕНИЯМЪ ФР. ШОПЕНА.

ПРОГРАММА 1-го КОНЦЕРТА:

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Соната (H-moll) — — — — —
 a. Allegro maestoso — — — — —
 b. Scherzo — — — — —
 c. Largo cantabile — — — — —
 d. Presto non tanto — — — — —

АНТРАКТЪ 10 МИНУТЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Etude (As-dur) — — — — —
 Berceuse (H-dur) — — — — —
 Improv. (Fis-dur) — — — — —
 Nocturno (H-dur) — — — — —
 Valse (As dur) — — — — —

ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Scherzo (B moll) — — — — —

ПРОГРАММА 2-го КОНЦЕРТА:

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Sonata (B-moll) — — — — —
 a. Agitato — — — — —
 b. Scherzo — — — — —
 c. Marche funebre — — — — —
 d. Presto — — — — —

АНТРАКТЪ 10 МИНУТЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Etude (Cis-moll) — — — — —
 Improv. (As dur) — — — — —
 Masurca A-moll — — — — —
 Nocturno (Des-dur) — — — — —
 Valse op. 42 B. — — — — —

ОТДѢЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.

Ballade (G-moll) — — — — —

НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Большой концертный рояль отъ известной фабрики ЮЛИУСЪ БЛЮТНЕРЪ нарочно присланъ для концерта изъ Лейпцига. Билеты заблаговременно можно получать въ магазинъ „Лира“, а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 6 час. вечера. Сочинения Рауля Кочальскаго: I альбомъ: Гавоты, Мазурки, Ноктюрны, Вальсы триста и Рапсодія; II альбомъ: Фантастическій вальсъ, Прелюдъ и 2 мазурки; III альбомъ: Симфоническая легенда; IV альбомъ: Скерцо (J-dur); V альбомъ: Фантазія (E-moll); VI альбомъ: Интродукція изъ оперы „Агаръ“; VII альбомъ: Фантазія (D-moll). Продаются въ музыкальных магазинахъ и въ кассѣ театра въ день концерта.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О КОНЦЕРТАХЪ РАУЛЯ КОЧАЛЬСКАГО:

Neue Zeitschrift für Musik.

(Журналъ основанъ въ 1834 г. Робертомъ Шуманомъ). Лейпцигъ, 15 марта 1893 г.

Рауль Кочальскій.

„Есть много такъ называемыхъ феноменальныхъ дѣтей“, которыхъ вслѣдствіе ранняго изученія техники вызываютъ удивленіе. Однако, врядъ ли можно отнестись въ намекъ стойкимъ второе такое явленіе, какое представляетъ маленький виртуозъ-пianist и композиторъ Рауль Кочальскій! Чего его замечательно печально гениа, онъ, такъ сказать, родился музыкальнымъ. Мы имѣемъ передъ собою почти неразгаданную загадку, ибо въ этомъ здоровомъ, веселомъ мальчикѣ нѣтъ ничего дѣланнаго, ничего вышколеннаго! Слушателямъ не преподносится шаблонно заученная бравадная пьеса, нѣтъ! Передъ нами самостоятельную мысль и чувствующій артистъ, проявляющій свой гений въ роляхъ.

Рауль Кочальскій родился 5-го января 1885 года въ Варшавѣ. Отецъ его юристъ, его мать отличная pianista, бывшая ученица варшавской консерваторіи. Въ домѣ д-ра Кочальскаго издавна уживалось много времени музыкѣ. „Еще когда Рауль былъ груднымъ ребенкомъ и у него прорѣзывались зубы, его боли легче всего можно было успокоить фортепьянной игрою, подъ влияніемъ которой дитя мало-по-малу переставало плакать и начинало улыбаться. Его первая попытка ходить имѣла цѣлью роликъ, и часто ребенокъ заливалъ слезы, когда мать играла на роялѣ. Будучи двухлѣтнимъ ребенкомъ, онъ уже началъ разгнѣвать указательными пальцами по клавишамъ. Въ слѣдующую же году родители взяли въ первый разъ трехлѣтняго Рауля съ собою въ оперу. Изъ очень интересова, какъ относится Рауль къ этому музыкальному наслажденію? Шла опера Гунно „Фаустъ“. Ребенокъ неподвижно, внимательно слушалъ. Когда возвратились домой, мальчикъ сейчасъ же побѣжалъ къ фортепьяно и съ поразительной точностью, но, разумеется, въ дѣтски-простой формѣ, сталъ подбирать звуки для марша и для темъ вальса. Съ этого времени мать начала систематически обучать его фортепьянной игрѣ. Онъ дѣлалъ необычайные успѣхи. 3 1/2 лѣтъ онъ поступилъ ученикомъ въ профессорскую варшавскую консерваторію Гадомскаго. Подъ его руководствомъ необыкновенно одаренный ребенокъ прошелъ произведенія Черни, Вертини и Крамера, насколько дозволяли силы его маленькихъ ручекъ. Профессоръ Гадомскій поражался успѣхами своего маленькаго ученика. Онъ давалъ уроки Раулю въ теченіе восьми мѣсяцевъ по часу въ день, но ребенокъ выказывалъ охоту проводить за роялемъ цѣлые дни. Когда мальчику было около 4-хъ лѣтъ, въ Варшавѣ состоялась большая музыкальная выставка. На нее привели также маленькаго Рауля, который сталъ осматривать выставленные глазами выставленные рояли. Съ инструментомъ, показавшимся ему наиболее красивымъ, онъ тутъ-же завладелъ знакомствомъ. Онъ сталъ передъ нимъ и началъ играть. Его красивая головка едва возвышалась надъ клавиатурой. Представитель фортепьянной фирмы усадилъ мальчика на переставную стулъ, наладилъ посредствомъ безвѣстнаго прибора педаль и — вотъ ребенокъ, очень довольный, далъ волю своей фантазіи. Проходящіе съ удивленіемъ останавливаются около него, изъ прочихъ комнатъ посетители выставки послѣднѣе сюда-же, въ концѣ концовъ онъ окруженъ многочисленными слушателями. Ребенокъ несколько не смущается. Онъ неумолимо въ игру, и публика приходитъ въ неопредѣлимый восторгъ. Кругомъ раздаются шумныя рукоплесканія. На слѣдующій день во всѣхъ варшавскихъ газетахъ сообщалось о несомненномъ талантѣ фе-

номенальнаго ребенка Рауля Кочальскаго, который столь свободно игралъ въ выставочномъ залѣ! — Вскорѣ послѣ этого удалось уговорить отца дозволить ребенку участвовать въ концертѣ съ благотворительною цѣлью. Снова четырехлѣтній pianist имѣлъ сенсационный успѣхъ. Нѣсколько времени спустя, Рауль находится уже со своими родителями въ концертномъ путешествіи по Россіи. Все это звучитъ почти неистощимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно вполне соответствуетъ действительнымъ фактамъ. Свои первые концерты необыкновенный мальчикъ далъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ привлекъ въ восхищеніе также Чайковскаго и Рубинштейна. Изъ Петербурга Рауль отправился въ Москву. Отсюда онъ путешествовалъ дальше до Перми и Екатеринбургъ, побывавъ затѣмъ также на Кавказѣ, въ Тифлисѣ и Баку.

Послѣ этого перваго концертнаго турне семья Кочальскихъ поселилась въ Львовѣ. Здѣсь маленькому артисту сталъ давать уроки известный музыкантъ и композиторъ Лудвигъ Марекъ, любимый ученикъ Листа. 5-ти лѣтъ отъ роду Кочальскій сочинилъ свое первое произведеніе „Вальсъ Рауля“. Въ этомъ-же возрастѣ онъ имѣлъ честь быть представленнымъ шаку Персидскому. Это было въ бельгийскомъ купальномъ мѣстѣ Спа. Маленький виртуозъ проводилъ въ этомъ курортѣ лѣтній сезонъ и былъ приглашенъ гостившимъ здѣсь-же шахомъ персидскимъ. Рауль много разъ игралъ въ присутствіи его величества и до того увлекъ востановленія Персидъ, что тотъ сдѣлалъ его придворнымъ pianistомъ. Сверхъ того, онъ пожелалъ ему орденъ „Льва и Солнца“ и назначилъ ему пожизненную ренту въ 3,000 франковъ.

Ко времени всемирной выставки гениальный мальчикъ отправился въ Парижъ. И во Франціи онъ пользовался чрезвычайнымъ успѣхомъ. Маленький музыкальный герой побывалъ затѣмъ въ Руминіи, гдѣ онъ удостоился приглашенія въ дворъ. Покровительница искусства, королева-поэтесса „Карменъ Сильва“ была восхищена прекрасной свѣтлорусой головкой съ выразительными темными глазами. Далѣе Раулю суждено было познакомиться турецкѣмъ орденомъ; въ благодарность за это юный pianist посвятилъ султану одну свою пьесу. До восьмилѣтняго возраста Кочальскій сочинилъ 51 пьесу, изъ коихъ 15 находится въ продажѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ исполняются и на своихъ концертахъ, и легко угадывается, какой великій талантъ въ композиціи заключается въ этомъ загадочномъ маленькомъ человѣкѣ, какое глубокое чувство, какое тонкое музыкальное пониманіе помѣщаются въ этой русой головкѣ! Кто сомнѣвается, самъ-ли мальчикъ, безъ помощи другихъ, сочинилъ свои музыкальныя вещи, тотъ пусть послушаетъ Рауля, когда онъ фантазируетъ. Последнее онъ даже дѣлаетъ съ большей охотой, чѣмъ исполненіе программныхъ пьесъ! Онъ охотно и безъ записки играетъ также совершенно ему незнакомыя вещи прямо съ нотнаго листа, въ чемъ удивительно уже не одинъ музыкальный критикъ.

Когда юный pianist лѣтомъ 1892 года находился въ Гмундѣ, онъ былъ отличенъ Датскимъ королевствомъ. Датская королевская фамилия проводила здѣсь лѣто. Маленький Кочальскій удостоился получить приглашеніе играть въ частномъ кругу ихъ величества. Послѣ концерта гостя Христианъ спросилъ своего маленькаго товарища, чего онъ больше всего желалъ-бы себѣ? Рауль отвѣтилъ съ свойственною ему живостью и искренностью, что онъ больше всего желаетъ „нотъ“ — и прежде всего твореній Генделя! 7 1/2-лѣтній ребенокъ и Гендель! Датскій король подарилъ „музыканту Кочальскому“ 50 книгъ. Въ благодарность за это Рауль посвятилъ королевѣ Луизѣ свой прелестный гавотъ op. 43 и герцогинѣ Кумберландской свою мазурку op. 44.

Зимой 1895 года высокоодаренный мальчикъ концертноровалъ въ Вѣнѣ. Онъ имѣлъ здѣсь такой шумный успѣхъ, какой собственно выпадаетъ только на долю первыхъ и великихъ pianistовъ. Профессора Гансликъ и Гиршфельдъ выразили свое величайшее удивленіе и уваженіе полной душой и въ то же время энергіи игрѣ семилѣтняго pianista. „Что значить фортепьянная вещь маленькаго Моцарта въ сравненіи съ техническими трудностями современнаго репертуара?“ — писалъ Гансликъ. Осенью предшлагаго года Рауль концертноровалъ въ Дрезденѣ. Людвигъ Гартманъ, окончательное увлеченный, писалъ о „фортепьянномъ поэтѣ“ Кочальскомъ. Сансонскій король, услышавъ объ этомъ, въ сопровожденіи своей сестры, посетилъ слѣдующій концертъ Рауля. Онъ былъ крайне пораженъ исполненіемъ концерта. Столь-же пораженъ была герцогиня Шлезвигъ-Гольштинская, мать германской императрицы, — вращавшая въ мальчику живѣйшій интересъ. Она даже была столь милостива, что навѣстила Рауля.

Послѣ своихъ дрезденскихъ концертовъ маленький придворный pianist прибылъ въ Лейпцигъ. Здѣсь онъ также восхищалъ слушателей на нѣсколько вечеровъ. Изъ Лейпцига онъ отправился дальше и игралъ въ различныхъ городахъ Германіи: Грейцѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ и др. „Повсюду то же удивленіе игрой природы, которая выступаетъ передъ нами въ этомъ столь живомъ, веселомъ мальчикѣ!“ писали рецензенты.

Въ февралѣ 1893 года Рауль прибылъ въ Берлинъ. Здѣсь 8-лѣтній pianist далъ цѣлый рядъ концертовъ, безъ участія другихъ артистовъ, въ „Singacademie“ и въ „Philharmonie“. Твердость и увѣренность его исполненія поразительны! Въ „Singacademie“ были распроданы всѣ мѣста до единого. Многолюдство, однако, нисколько не смущаетъ мальчика. Онъ съ нетерпѣніемъ дожидается момента выхода на эстраду. Веселый бѣжитъ онъ въ голубомъ шелковомъ костюмчикѣ, украшенномъ нѣсколькоими почетными значками и орденами, въ роллю. Передъ каждымъ номеромъ онъ удивительнымъ образомъ и постоянно въ новой формѣ фантазируетъ, приготовляя слушателей. Всѣ съ любопытствомъ ожидаютъ продолженія фантазій, какъ вдругъ pianist прерываетъ ее, ожидая повелѣніемъ взоромъ залъ и лишь послѣ того, какъ наступитъ полная тишина, начинаетъ играть программный номеръ. Даже труднѣйшія вещи виртуозъ исполняетъ вѣруясь. Его ударъ восхитительно мягокъ, но маленькихъ ручекъ онъ обнаруживаютъ изумительную силу. Его гамма отчетливо прозрачна, — хотя надо сознаться, что техника этого мальчика не до такой степени замѣчательна, какъ его непонятный въ такомъ возрастѣ даръ сообразительности и пониманія. Это новое доказательство того, что здѣсь не дрезденская, а явленіе необычайной силы дарованія.

Кто внимательно слѣдитъ за этимъ вдохновеннымъ мальчикомъ во время игры, тотъ никогда не забудетъ его. Рауль въ частной своей жизни очень веселый мальчикъ. Но у рояля онъ сразу преобразуется. „Духи звуковъ“ словно овлаживаютъ имъ, онъ приходитъ въ какой-то экстазъ, углубляется въ произведенія великихъ мастеровъ всѣми фибрами своей души! Это выдаетъ его необыкновенно, часто грустное выраженіе лица. Въ особенно поэтическихъ и богатыхъ мѣстами мѣстахъ замѣтно въ лицѣ какое-то нервное подергиваніе; вслѣдъ затѣмъ все дѣтское личико омрачается, глаза начинаютъ мигать.

Иногда русая головка наклоняется надъ клавиатурой, словно музыкантъ хочетъ глазами изловить звуки. Затѣмъ при чисто техническихъ пассажахъ его взоръ снова спокойно падаетъ на публику кругомъ. Воспримчивый, ослѣбленный слушатель едва вѣритъ, что это ребенокъ такъ

выразительно передаетъ поэтическія мелодіи Шопена, венгерскія рапсодіи Листа и большіе концерты Бетховена! И какъ восхитительно играетъ юный pianist эффектная картина Шумана, гениальнаго основателя настоящаго журнала!

„НОВОЕ ВРЕМЯ“

Петербургъ, 2 декабря 1895.

„Однимъ изъ самыхъ яркихъ талантовъ, обрастающихъ на себя вниманіе музыкальнаго міра, слѣдуетъ признать Рауля Кочальскаго, маленькаго pianista, успѣшного пріобрѣсти себѣ громкую известность. Этотъ мальчикъ виртуозъ, родившійся 5-го января 1885 года (хотя на видъ онъ кажется значительно старше), поражаетъ въ своей игрѣ на фортепьяно не столько технической законченностью, сколько яркостью пониманія исполняемыхъ имъ сочиненій. Рядъ концертовъ, которые онъ далъ въ Петербургѣ, наглядно доказалъ его удивительныя интеллектуальныя способности. Удивительныя всего — это память виртуоза-подростка; онъ играетъ вѣруясь всѣ фортепьянные сочиненія Шопена, Шумана, Бетховена, Мендельсона, Шуберта и многихъ другихъ авторовъ. На эстрадахъ мальчикъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе, выраженіе его дѣтскаго лица спокойное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно; здоровый видъ Кочальскаго и вообще яркое его сложіе свидѣтельствуютъ, что онъ развивается умственно не въ ущербъ своимъ физическимъ силамъ. [По это время Кочальскій путешествовалъ уже не только по всей Европѣ, но успѣлъ побывать и въ Америкѣ, пользуясь всею громаднымъ успѣхомъ. Теперь онъ предпринимаетъ артистическое турне по Россіи. Мальчикъ сопровождаетъ его родители и учитель для научныхъ предметовъ.]“

„НОВОСТИ“

С.-Петербургъ (8-го ноября 1895).

„У Рауля прекрасная рука, самую природою предназначенная для фортепьяно. Видно, что техническія трудности даются ему „шута“, особенно всѣ тѣ пассажи, которые основаны на гаммѣ; все относящееся къ jeu repе выходитъ отлично. Бѣдность пока преобладаетъ надъ силой; ударъ чрезвычайно пріятный и бархатный въ piano и fortissimo. Впрочемъ, и тутъ юный pianist не форсируетъ его и никогда не „золотитъ“.“

„ГРАЖДАНИНЪ“

С.-Петербургъ (7-го ноября 1895).

„Сегодня состоялся первый концертъ юнаго виртуоза-пianista Рауля Кочальскаго. Уже за день впередъ были проданы всѣ билеты. Кто помнитъ Кочальскаго, выступавшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, крошечнымъ, слабенькимъ ребенкомъ, сегодня былъ пріятно удивленъ, увидѣвъ здороваго, красиваго, полного силъ, подростка. Вся программа была составлена изъ произведеній Шопена. Каждый исполненный номеръ вызывалъ громкія аплодисменты. Все было сыграно мастерски, съ большимъ чувствомъ. Слышно, что даровитый мальчикъ, старательно изучая каждую вещь, вкладываетъ въ нее душу; понимая естественное своею душою. Особенно хорошо удалось Berceuse (Des-dur), Masurca (G-moll) и Nocturne (Des-dur).“

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ“

(8-го ноября 1895 г.).

„Концертъ Рауля Кочальскаго. Какъ и слѣдовало ожидать, первый изъ шести объявленныхъ концертовъ маленькаго pianista Рауля Кочальскаго, состоявшійся 6-го ноября въ залѣ Кредитнаго Общества, привлекъ много публики. Выходъ малолѣтняго виртуоза всѣ ждали съ любопытствомъ. Возни публики нѣвольно устремились на эстраду, на которую бойко вошелъ молодой, худощавый, прѣвѣщаго здоровья маль-

чикъ, одѣтый въ темную курточку, которому по виду можно дать лѣтъ 13—14. Это и былъ тотъ самый Рауль Кочальскій, который еще крошечнымъ ребенкомъ впервые концертноровалъ въ Петербургѣ.

Усѣвшись за рояль, Кочальскій приступилъ къ исполненію довольно большой программы, въ которую вошли исключительно сочиненія Шопена: соната (H-moll), баллада (G-moll), прелюдъ, этюдъ, полька, вальсъ, ноктюрнъ и вальсъ (As-dur).

Въ исполненіи этой программы Кочальскій выказалъ бесспорный и большой музыкальный талантъ. Онъ обладаетъ не только прекрасною музыкальною памятью, игралъ все наизусть, но и очень развито, отчетливою техникою, замѣчательнымъ ритмическимъ чувствомъ, мягкимъ, эластичнымъ, красивымъ тушемъ, составляющимъ наиболее привлекательную сторону его элегантной, закругленной игры. Кисти его рукъ очень развиты, но не равномерно: лѣвая рука слабѣе правой.“

„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИСТОКЪ“

(24-го ноября 1895 г.).

„Состоявшійся въ среду, 22 ноября, пятый концертъ Рауля Кочальскаго прошелъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и первые. Залъ кредитнаго Общества былъ полонъ публики; лишь въ первыхъ трехъ рядахъ нѣкоторыя мѣста пустовали. Всѣмъ номеръ программы, исполненный малолѣтнимъ pianistомъ, поправился громкими аплодисментами, а по окончаніи концерта публика устроила цѣлую овацію талантливому мальчику, такъ что онъ былъ вынужденъ играть еще на bis.“

„С В Ъ Т Ъ“

(8-го ноября 1895 г.).

„Исполненіе Шопена чрезвычайно по пониманію, всегда сердечное и красивое. Особенной силы удара у Кочальскаго еще нѣтъ, отчетливое исполненіе выходитъ немного матовымъ въ смыслѣ звучности, но вообще игра чистая, пріятная, пѣвучая, а въ техническомъ отношеніи выработанная. Кочальскій имѣлъ положительный успѣхъ, который, будучи надѣяться, не покинетъ его и въ слѣдующихъ концертахъ. Маленький Кочальскій выступилъ въ Петербургѣ лѣтъ семь тому назадъ пятнадцатилѣтнимъ ребенкомъ и уже тогда обратилъ вниманіе на свой талантъ, не смотря на порядочныя недочеты въ исполненіи. Въ настоящее время, послѣ занятій у Мизули, ученица Шопена, онъ сдѣлалъ огромные успѣхи.“

Въ продолженіе семилѣтняго отсутствія Кочальскій много концертноровалъ въ Австріи, Германіи, Франціи, Даніи, Норвегіи, что дало ему большой навыкъ въ эстрадѣ, но и много серьезно работало, что видно изъ его игры.“

„ВІСѢВѢСНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

(8-го ноября 1895 г.).

„У Кочальскаго нѣтъ еще настоящей силы, которую и требовать отъ него нельзя, но чувство изящнаго въ немъ сильно развито, и нельзя отрицать, что въ передачѣ Кочальскаго Шопеновскія произведенія получили известную прелесть. Въ фразировкѣ есть нѣкоторая яркость и чрезвычайно рѣдко пропагандируемая дѣтство, какъ, напримеръ, въ передачѣ prélude As-dur, гдѣ аккомпаниментъ отыгранъ школьною точностью и этюдъ чѣмъ-то сѣвѣмъ, кажимъ-то мягкимъ, душевнымъ настроеніемъ. Соната H-moll и баллада G-moll были исполнены съ пониманіемъ, выраженіемъ, которыхъ никакъ нельзя было ожидать отъ 12-ти лѣтняго мальчика. Техника прекрасная, чистота безупрочная. Вообще видно, что pianist отъ природы одаренъ подвижною рукой, и что эта подвижность хорошо развита разумною школою. Туше мягкое, пріятное. Укажу еще на отличное legato.“